

О.К. КРОКИНСКАЯ

Крокинская О. К. ~ доктор социологических наук, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. ~
krokinskaya@mail.ru

Социологический портрет выпускника гуманитарного факультета (50летняя динамика приоритетных характеристик)

Страницы / Pages: 33-45

Аннотация / Annotation:

Излагаются результаты оригинального социологического исследования, участниками которого стали выпускники гуманитарного факультета Новосибирского государственного университета разных лет, составившие высококвалифицированную экспертную группу. Полученные данные позволяют осветить следующие вопросы: динамика профессиональной карьеры выпускников, оценка полученного ими образования, мнение о тенденциях развития науки и образования, о сильных и слабых сторонах подготовки на факультете, а также предложения по совершенствованию его работы.

Ключевые слова / Keywords:

Новосибирский государственный университет, образовательный капитал, гуманитарный факультет, высшее образование, наука и образование, социология образования.

Список литературы:

1. Бауман З. Образование – при, для и несмотря на постмодернити // Зигмунт Бауман. Индивидуализированное общество / Пер. с англ.; под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос, 2005.
2. Белл Э., Браймен А. Методы социальных исследований. Группы, организации и бизнес/ Пер. с англ. – Харьков: Изд-во Гуманитарный центр, 2012.
3. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века / Пер. с англ.; под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос, 2003.
4. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект / Пер. с англ. А.П. Исаевой. М.: АСТ: АСТ МОСКВА; Владимир: ВКТ, 2009.
5. Девятко И.Ф. Методы социологических исследований. 4-е изд. М.: КДУ, 2006.
6. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. 3-е изд. М.: ОМЕГА-Л, 2007.

<http://www.edit.muh.ru/content/mag/jour3.php?link=so042013>

КРОКИНСКАЯ Ольга Константиновна, д.с.н., проф. Санкт-Петербург, Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена.

194100, Санкт-Петербург, Лесной пр., д. 59, корп. 4, кв. 290.

Телефоны: (812) 295-49-20; 8-921-794-37-04

E-mail: krokinskaya@mail.ru

К 50-летию Гуманитарного факультета НГУ: выпускники университета оценивают его прошлый и будущий образовательный потенциал

АННОТАЦИЯ:

Статья подготовлена на основе доклада, прозвучавшего в дни юбилейной научной сессии, посвященной 50-летию Гуманитарного факультета Новосибирского государственного университета (октябрь 2012 г.) Публикация содержит результаты оригинального социологического исследования, участниками которого стали выпускники факультета разных лет, составившие высококвалифицированную экспертную группу. Полученные данные позволяют осветить следующие вопросы: динамика профессиональной карьеры выпускников, оценка полученного ими образования, мнение о тенденциях развития науки и образования, о сильных и слабых сторонах подготовки на факультете, а также предложения по совершенствованию его работы. Эксперты также приходят к выводу, что развитие личности студента является одним из важнейших видов образовательного капитала, приобретенного в университете.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Новосибирский государственный университет, гуманитарный факультет, высшее образование, наука и образование, социология образования

**К 50-ЛЕТИЮ ГУМАНИТАРНОГО ФАКУЛЬТЕТА НГУ:
ВЫПУСКНИКИ УНИВЕРСИТЕТА ОЦЕНИВАЮТ ЕГО ПРОШЛЫЙ И
БУДУЩИЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ**

О.К. Крокинская

Юбилей – законный повод осмыслить результаты пути, пройденного Гуманитарным факультетом НГУ за 50 лет его работы. Сделать это можно с разных точек зрения – научной, педагогической, административной, а кроме того – с точки зрения тех, кто здесь учился, кто аккумулирует в себе образовательный потенциал университета и делает его своим ресурсом, своим профессиональным капиталом – то есть с позиции выпускников факультета. В некотором смысле это главная оценочная позиция, потому что она репрезентирует терминальные цели образования, многое говорит о его эффективности. Некоторые статусные данные о выпускниках нередко входят в систему критериев международных и российских рейтингов, они также приобретают солидный вес в условиях, когда успешные выпускники участвуют в экономической поддержке взрастивших их университетов. В конечном счете, исследовать мнения и оценки питомцев университета нужно для того, чтобы правильно строить стратегию его развития. В преддверии юбилея Гуманитарного факультета НГУ такое исследование было проведено. Оно носило инициативный характер и не потребовало от факультета никаких средств, кроме организационной помощи.

Процедура опроса, характеристика выборки. Исследование строилось на базе оригинального анкетного инструментария, специально разработанного для этого случая. По процедуре это был обычный почтовый опрос, с той только разницей, что анкеты рассылались по личным электронным адресам. В ситуациях, когда неизвестна структура генеральной совокупности исследования

(в данном случае, структура занятости всей популяции выпускников факультета за все годы его работы), объект наблюдения приобретает нестатистический характер, а общий дизайн исследования конструируется как качественно-количественный, особенно, как в данном случае, за счет использования большого числа открытых вопросов. Это позволяет не выдвигать жестких требований к репрезентативности выборочной совокупности. Ее формирование в подобных условиях опирается на т.н. метод «доступных случаев» и метод «снежного кома», позволяющие охватить реально существующие сообщества по сетям личных связей. Выборка данного исследования формировалась именно таким способом. Все вместе это означает, что полученные в исследовании выводы нельзя экстраполировать на популяцию выпускников Гумфака в целом, но вполне можно считать обобщенным мнением группы специалистов, объединенных определенным общим признаком [2, с.175-183; 5, с. 227-230; 6, с. 95-106].

В исследовании приняли участие 95 человек (в том числе, сотрудники факультета), в обработку пошли 88 анкет, присланные по июль 2012 года включительно. Для анализа основной массив анкет был разделен на три части, соответствующие трем периодам окончания университета их авторами:

- выпускники 1960-70-х годов – 40 человек
- выпускники 1980-90-х годов – 26 человек
- выпускники 2000-2010-х годов – 22 человека

Исследовательские вопросы. Задачи исследования были вполне очевидными. Узнать:

- 1) как складывалась жизнь, работа и карьера у выпускников разных лет;
- 2) как они оценивают свое образование, полученное на Гуманитарном факультете НГУ;
- 3) что считали бы нужным изменить в работе факультета, опираясь на свой опыт и понимание особенностей нынешней эпохи;
- 4) что помнят и ценят из студенческой жизни.

Жизненный путь и карьера. Сложившиеся групповые портреты выпускников разных лет и периодов имеют лица необщее выражение. Они различаются по духу, отношениям и оценкам. Причины, скорее всего, лежат в специфике исторического времени и состояния страны в период взросления тогдашних студентов и их социализации во время учебы. Примечательно, однако, что самыми активными в отклике на исследование оказались самые старшие. Потому ли, что выросли вместе с Гумфаком в энергичные 1960-е, потому ли что сохранили больше дружеских и профессиональных связей, но по своим реакциям старшая группа заметно отличается от других. Она оптимистичнее, бодрее, даже патриотичнее, чем другие группы. Большинство ее представителей в равной мере с другими ценят самореализацию и интересную работу, дружбу, семью, личную свободу, однако даже сегодня, по прошествии многих лет, их меньше заботит душевный комфорт, столь важный для более молодых групп, но больше, порой намного больше – авторитет России в глазах ее граждан и на мировой арене, а также политические и экономические свободы.

На сегодняшний день половина участников опроса заняты в науке и образовании. Большинство респондентов достигли вершин профессии, высоких профессиональных и служебных статусов: на 78% выборку составили профессора и доценты, заведующие кафедрами, лабораториями, секторами, ведущие и главные научные сотрудники, проректоры, директора, руководители и так далее. Вот почему мы имеем полное право считать, что в результате опроса получен уникальный материал – совокупное экспертное мнение большой группы ученых, высококвалифицированных специалистов и преподавателей. Они представляют 28 российских вузов нескольких регионов, включая столичные. И этот «незримый колледж», незримая корпорация с общим бэкграундом имеет по вопросам исследования весьма солидарное мнение.

Состав остальных 20% опрошенных разнообразен. В нем немало сотрудников СМИ, наметился и, очевидно, будет расти сегмент специалистов-

менеджеров, представлены также работники в области информационных технологий, депутаты, административные работники, фрилансеры и другие. Полученный список, конечно, неполон, его расширение заслуживает специальной изыскательской работы факультета, которая будет способна показать реальный спектр профессий, которые оказались готовы принять выпускников ГФ, и профессиональных компетентностей, к которым они оказались готовы адаптироваться.

На протяжении изучаемого периода у параметра «первая служебная должность», конечно, наблюдается существенная динамика. Примерно у половины опрошенных характер первых рабочих мест близок к полученному ими научно ориентированному образованию (на 40-50% они начинали свой путь в вузах и НИИ) – однако для второй половины, особенно в последние годы, область первого трудоустройства испытывает явные подвижки, где численность функциональной единицы «учитель» снижается, а на ее месте появляется функциональная единица «менеджер», где в начале изучаемого периода еще могло состояться распределение на должность «директор школы», а в последние годы свободные агенты рынка оказываются официантами и дворниками.

Мы видим, как специальность, полученная в вузе, и набор компетентностей, диктуемых рабочим местом, заметно расходятся, приобретая в наши дни характер глубокого разрыва. По 1990-е годы включительно первое рабочее место у 75% выпускников соответствовало полученной специальности, в 2000-е работу по специальности получили меньше половины опрошенных, а 52% стали работать по другим профилям. И это тот тренд, который уже не удастся игнорировать при проектировании университетского образования.

Дополнительная учеба и ротация специальности. Как в начале, так и на протяжении карьеры большинство сегодняшних специалистов дополнительно учились (61-65-85% в трех группах выпускников в перспективе от старших к младшим). Положительные ответы на вопрос, «Хватило ли Вам

университетского образования», имеют (от старших к младшим) снижающуюся динамику: 39-35-19%. По специальности, указанной в дипломе, учились дополнительно 52-40% опрошенных, по близким, смежным специальностям – ещё 35-20% соответственно, а вот по специальностям других отраслей динамика признака идет по нарастающей 13-30-40%. Иными словами, университетского образования перестает хватать даже для начала трудовой деятельности, и оно фактически становится непрерывным. Можно было бы этому аплодировать как продвигающему вектору времени, культуры, развития, совершенствования, если бы не вопрос: это, действительно, дополнительное образование или образование, восполняющее недостатки предыдущего, на которое уже было потрачено время, усилия и деньги, но которое не дает выхода к рабочему месту и заработку, а значит, заставляет тратить все это еще и еще, тем самым замедляя и карьеру людей, и развитие тех отраслей, куда должны были бы прийти квалифицированные специалисты?

Например, мы видим, что на протяжении трудовой жизни опрошенные нередко меняют не только рабочее место (это обстоятельство отнесем на счет судьбы), а специальность. Один или несколько раз сменили специальность 39% выпускников 1960-70-х гг., 26% выпускников 1980-90-х гг. и 48% выпускников 2000-2010-х гг. Обращает на себя внимание интенсивность смены специальности у младшей группы. За относительно небольшой срок они меняли специальность чаще, чем старшие группы специалистов за 30-40 лет стажа. Учтем, что наше отношение к смене специальности и профессии сегодня меняется. Их ротация ныне считается не только неизбежной, но и желательной, поскольку позволяет «сбрасывать» стереотипы, накапливающиеся в деятельности, обновляться, развиваться, транслировать свой потенциал в другие сферы деятельности. Но то, что у старших возрастных групп действительно может быть такой продвигающей ротацией, у молодых выглядит, скорее, как вынужденные «короткие перебежки»

от одной доступной вакансии к другой. Какой-то опыт они получают, но не факт, что хорошо осмысленный и потенциально полезный.

Далее будем иметь в виду, что при анализе результатов опроса на Гумфаке мы имеем дело не с частной, а с общей проблемой современного образования – проблемой его целевой направленности и моделей подготовки, нерешенность которой поддерживает существование разрыва между рынком труда и квалификациями выпускников вузов. Этот тезис требует хотя бы небольших пояснений, выходящих за рамки конкретного исследовательского проекта.

Теоретическое отступление. Проблема ориентации высшего образования на запросы современности, на требования отраслей и работодателей остро стоит перед отечественным и мировым образованием уже почти полвека. Еще в начале 1970-х годов явление было названо Всемирным кризисом образования, а его главной чертой признан разрыв между содержанием образования и жизнью. И если первые констатации этого разрыва объяснялись еще скоростью обновления технологий, которая оказалась выше, чем скорость обновления образования, то теперь речь идет о том, что образование остается далеко позади обновления общества в целом. И это при том, что оно тоже не стоит на месте.

Образование, поставленное перед императивом выживания, все эти годы активно искало и ищет до сих пор возможности сократить образовавшуюся дисфункцию, и, надо сказать, заметно адаптируется к создавшимся условиям – но чаще за границами традиционного института. Именно там идет постоянное возникновение альтернативных образовательных форм, которые восполняют образовавшиеся разрывы: разветвленное корпоративное и дистанционное образование, сетевые образовательные программы, бесплатные образовательные программы лучших университетов мира с выдачей сертификатов, модерируемые сетевые тренинги, видеолекции известных специалистов, образовательные проекты, мастерские, вебинары, а также институционально оформленное

репетиторство, массовое домашнее обучение школьного уровня (homeschooling) и многое другое.

Многие из этих новых форм – это профессионализирующие средства, «доводчики» до компетенций рабочего места, максимально приближенные к реально существующей социоэкономической и социокультурной системе профессиональных деятельностей и компетентностей. В экономическом смысле – рынок труда, в эргономическом, синергетическом смысле – всемирные сети всех видов человеческой активности. Понятно также, что все это – приспособительные средства эволюции социального института образования. Оно радикально меняет свое лицо, и этот процесс еще далеко не закончен. Эволюция еще скажет свое слово, произведя селекцию вновь возникших образовательных форм, но для традиционного и особенно классического университетского образования вопрос стоит уже сегодня: какое место они занимают в этих новых контекстах? Удастся ли продолжить существование, не изменяясь? А если изменяться, то как? Не исключено, что со временем вновь будет востребовано «чистое» фундаментальное образование как база для нового интеллекта и новой парадигмы существования человечества. Но вряд ли в ранее привычных формах [1, 3].

Проблема пока не находит убедительного решения, потому что еще не закончился период революционных изменений человеческой цивилизации, который ее породил. После «большого взрыва», как минимум, шести глобальных революций второй половины XX века, последняя из которых еще продолжается, цивилизация сменила относительно детерминированный путь развития на вероятностный.

Действительно: во второй половине XX века мир испытал влияние, как минимум, шести революций:

1. Научно-техническая революция конца 1950-60-х годов
2. Образовательная революция 1960-х гг. (массовость, технологизация, расширение высшего образования, внимание к социализации)

3. Студенческая революция 1960-х годов, приведшая к смене ведущих парадигм в политике и культуре
4. Революция менеджеров (изменение характера собственности, расширение сегмента наемного труда управляющих, появление большого числа рабочих мест, связанных с самостоятельным принятием решений)
5. Сексуальная и гендерная революция (либерализация социокультурных нормативных комплексов, изменивших базовые параметры и соотношения ролей мужчин и женщин; социальная экспансия женщин)
6. Информационно-технологическая революция глобального масштаба, «нарастающим итогом» идущая вторая волна НТР, изменившая характер мировых коммуникаций и характер труда на всех рынках.

Как страна, как культура мы так или иначе поучаствовали во всех, добавив к числу «крутых поворотов» свою Перестройку и последующие трансформации. Мы довольно легко привыкли к утверждениям о стремительном изменении мира, нарастании его постиндустриальных конфигураций, но с трудом переносим эти представления на образование. Тогда как оно во многом продолжает сохранять характер, свойственный и успешный для индустриального общества, но далеко не всегда релевантный современности. Между тем на повестке дня стоят проблемы, диктуемые небывалыми изменениями образовательного контекста. Вот лишь некоторые из них:

1. Утрата монополии образовательных институтов на знание: открыты и доступны все каналы информации, традиционные системы образования перестают быть эксклюзивными носителями знания и ведущих к нему путей; в связи с этим меняются роль и миссия учителя, преподавателя, а также формальных образовательных стандартов и программ.
2. Резкий рост потребностей населения в качественном образовании при снижении престижа существующих образовательных систем.

3. Изменение образовательных потребностей и стратегий поведения: расширение запроса на высшее образование, но приобретение реальных квалификаций за пределами традиционной системы образования, в корпоративном и дополнительном образовании, которые служат «доводчиком» до компетенций рабочего места. Индивидуализация и трансформация образовательных практик.
4. Реструктуризация социальной организации образовательного процесса – групп, сообществ, их динамики, мобильности, субъектного статуса.

Итак, мы констатируем небывалые перемены в классическом облике социального института образования: оно радикально меняет свое лицо. Изменение структур, функций, потребностей, процессов, организационных и социальных форм, педагогических парадигм, нарастание неформальных образовательных практик, расширение образовательных сред – реальных и виртуальных, складывание разнообразных, в том числе, сетевых, образовательных сообществ и так далее – создают новую действительность образования, которая требует своего осмысления, описания и объяснения.

И все-таки ресурс, на котором еще держится теряющая свои очертания система – это человеческий и профессиональный капитал ее работников.

Выпускники факультета о своих достижениях. Участники исследования подробно отвечают на вопросы о своих профессиональных достижениях. Масштабы сделанного впечатляют, их легко можно представить в виде парадных таблиц и графиков, но не в цифрах дело. Не менее важно и эмоционально трогательно, что участники опроса сочли важным назвать свои достижения совершенно конкретно. Их перечисление занимает с десяток страниц, мы видим здесь результаты крупных новаторских исследований, извлеченные из небытия факты, предложенные идеи, теории, множество новых знаний, которые наши коллеги ввели в научный оборот, выпустив в свет (на 88 ответивших) около 4 тысяч книг и статей, участвуя и руководя интересными практическими делами и

проектами. Это также достижения в образовательной деятельности. Неоднократно в качестве профессиональных достижений упоминаются отношения с учениками и авторские методы работы. Всем этим можно гордиться по праву. Так подробно ответив на заданный вопрос, питомцы факультета фактически приносят свои труды в дар университету. Для них оказалось важно, чтобы Alma Mater знала об этом.

О студентах. Две трети опрошенных дали свои оценки студенческому контингенту. Это важные сведения, потому что качество образования зависит и от потенциала учащихся. Высказанные мнения группируются в четыре позиции, среди которых различаются негативный и позитивный полюса (20% и 24% ответов соответственно), а также нейтральные и паллиативные оценки, в сумме составляющие 56% ответов.

Ключевые слова негативных оценок: *низкий (и падает) уровень знаний, не готовы к вузу, слабая школьная подготовка и мотивация.* Ключевых слов у позитивных оценок нет, что само по себе интересно, и означает, что недостатки артикулированы ясно, а о достоинствах этого сказать нельзя. Возможно потому, что недостатки носят системный характер и вызваны институциональным состоянием образования, а достоинства молодых людей – это их личные, а значит, разнообразные качества. По мнению педагогов, они *талантливы, креативны, требовательны, настойчивы, очень способные, искренние и добрые, переживают за страну.* Основная масса ответов выражена нейтральными и паллиативными суждениями типа «да, но...»: *«Есть нормальные, симпатичные, мотивированные ребята, но их меньше, чем хотелось бы»* (встречается цифра 50/50). Отмечается, что общий уровень культуры и школьной подготовки постоянно снижается. Вплоть до того, что *«невежество, приобретенное в школе, почти непреодолимо».* наблюдается *«прогрессирующий уровень деградации».*

Однако чаще педагоги говорят о том, что их ученики *«разные»* и *«другие»* – не только по готовности и способности учиться, но также индивидуально,

лично, и это – всегда открытие. Как говорят европейские мультикультуралисты: «Звали работников, а приехали люди» – со своим укладом, ценностями, поведенческими установками, и не считаться с этим невозможно. В этом смысле студенты – тоже культурно другие люди, ибо слишком многое изменилось, чтобы они могли оставаться такими же, как мы (мировоззрение, поведение, авторитеты, приоритеты, ценности, интересы и т.д.) И не считаться с этим тоже нельзя. И именно то обстоятельство, что они – люди, и мы, педагоги – люди, позволяет исправлять ошибки институционального устройства образования, существовать каналам межличностного общения, педагогического и личного влияния, и в целом развития всех участников образовательного взаимодействия. Как всегда «не благодаря, но вопреки». По выражению одного из респондентов: *«Есть такие студенты, ради которых стоит прилагать усилия и самому расти»*. Будем надеяться, этот ресурс вечен.

Педагоги. Поскольку речь зашла о человеческом взаимодействии в образовании, то есть о педагогике, то самым правильным будет представить мнение опрошенных о любимых преподавателях факультета, об Учителях, которые остались в памяти и в сердце. Разумеется, с течением времени в один ряд с патриархами постепенно встают молодые преподаватели, и в последние годы они занимают ведущие места. Но вот потрясающий факт, и я не знаю, существуют ли для него аналоги: есть имена, которые присутствуют в списке, то есть в благодарной памяти студентов, на протяжении всех 50-ти лет.

Прежде всего – человек вне разрядов, вне времени, с наивысшим почитанием называемый и историками, и филологами факультета: *Михаил Иосифович Рижский*. И далее – патриархи. У историков: Николай Николаевич Покровский, Лев Фадеевич Лисс, Варлен Львович Соскин, Нина Викторовна Ревякина, Леонид Михайлович Горюшкин, Наль Александрович Хохлов, Борис Павлович Орлов. У филологов: Кирилл Алексеевич Тимофеев, Виктор Георгиевич Одинок, Валентин Александрович Аврорин, Нина Александровна

Лукьянова, Елена Ивановна Дергачева-Скоп, Майя Ивановна Черемисина, Елена Багратовна Топуридзе.

Вот лишь несколько высказываний о преподавателях из раздела «Сильные стороны подготовки специалистов на Гумфаке»:

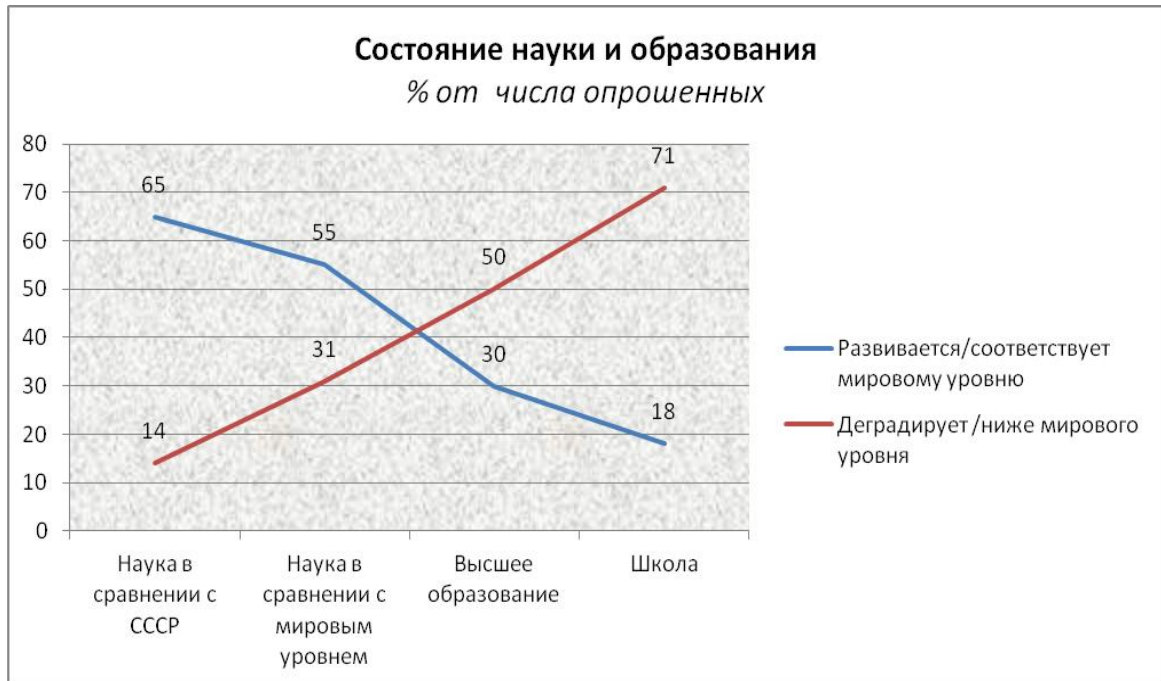
- *Яркие личности-преподаватели. Они несли не только знания, но мировоззрение, а это как прививка на всю жизнь.*
- *Преподаватели-титаны, собственная методика преподавания в университете*
- *Личные качества преподавателей, творческая обстановка*
- *Нетривиальная личная заинтересованность в преподаваемом материале*

Выдающийся педагогический состав, учебу у крупных ученых, ярких личностей считают сильной стороной подготовки около 40% участников опроса.

Экспертные оценки для науки и образования. Полученный в исследовании уникальный экспертный материал позволяет показать, как консолидированная группа специалистов оценивает состояние основных сфер своей профессиональной деятельности, науки и образования, в наши дни (Рис.1).

Рисунок 1

**Оценка выпускниками Гумфака
состояния науки и образования в России в наши дни**



Согласно полученным оценкам, опрошенные считают положение в науке существенно более приемлемым, чем в образовании. Большинство из них полагают, что, по сравнению с мировым уровнем и особенно по сравнению с советским периодом, науки, которым они служат и по которым получили образование на Гумфаке, – развиваются. С таким мнением вряд ли согласятся представители естественных наук, но в наших отраслях снятие цензуры, открытие архивов, расширение проблематики, возможность публикаций, финансирования исследований по грантам и т.д., наверное, до сих пор представляют собой все еще достаточный ресурс для исторических, филологических и востоковедческих исследований и поддержания их на мировом уровне. Однако нельзя не видеть и тенденцию к снижению этой высокой оценки. Более молодые эксперты придерживаются не столь благодушных взглядов. Респонденты, работающие в других отраслях, оценивают тенденции в науке и образовании еще более жестко.

Что же касается образования, то тут цифры говорят сами за себя, добавить нечего. Утверждений о развитии высшей школы в два раза меньше, чем

утверждений о ее деградации, и их число снижается. Школа и совсем выглядит катастрофически. Баланс оценок «развитие – деградация» составляет 1:4.

У этого факта слишком много причин, чтобы мы взялись их рассматривать здесь и сейчас. Но внутренние факторы, определяющие состояние факультета в данном контексте, мы можем попытаться выявить. И сделать это, опираясь на совокупное мнение нечуждых ему людей, собственных выпускников, то есть в полной уверенности, что они желают своей Alma Mater только добра.

Экспертные оценки для Гумфака. В материалах исследования зафиксировано 110 свободно сформулированных развернутых суждений о сильных сторонах подготовки специалистов на Гумфаке и 79 суждений о ее слабых сторонах. Кроме того, эксперты-выпускники выдвинули 49 практических предложений для совершенствования его работы. Сильными сторонами подготовки названы (здесь и далее – % от числа опрошенных, обработка методом контент-анализа в формате посткодирования):

- 1) Фундаментальная научная подготовка (18% ответов)
- 2) Вовлеченность в науку, интеграция в научную жизнь Академгородка (24% ответов)
- 3) Выдающийся педагогический состав, крупные ученые, яркие личности (38%)
- 4) Самостоятельность, свобода познания, дух творчества, доверие и уважение педагогов (42% ответов).

Здесь следовало бы широко цитировать экспертов, ибо в их словах содержится не только констатация фактов, не только учебно-методический, программный, административный взгляд, но также их эмоциональная и этическая оценка. Вот лишь некоторые цитаты:

- *Раннее вовлечение студентов в практическую научную работу.*
- *Высокий профессионализм, личный характер общения с преподавателями*

- *Передовые идеи, вложенные в наши головы*
- *В 1960-е – молодые, талантливые, увлеченные преподаватели*
- *Самостоятельность, доверие педагогов*
- *Свободный дух творчества, интерес к знаниям, неповторимая атмосфера уважения и вовлеченности в науку*
- *Демократичность, гуманность, престиж, благородство, справедливость*

Содержание ответов о слабых сторонах подготовки на Гумфаке также представляет большой интерес. Если на определение сильных сторон еще могли влиять комплиментарность и юбилейный контекст, то о слабых сторонах опрошенные высказываются полностью серьезно. Это настоящая критика, осмысляющая поставленную проблему с нескольких, часто полярных, позиций. Слабыми сторонами подготовки на Гумфаке считаются:

- 1) Неясность целевой направленности образования; разрывы в содержании образования и запросов современных социальных и трудовых практик (15% ответов)
- 2) Недостаточность подготовки по отдельным направлениям и дисциплинам (24% ответов)
- 3) Институциональные, концептуальные, методолого-методические ограничения: от консерватизма и идеологизации в 1960-70-е годы до слабости международных связей в 2000-е (26% ответов)
- 4) Позиционирование студента в учебном процессе (*излишне либеральное* – 20% ответов)
- 5) Качество преподавательского состава (15% ответов)
- 6) Организационные трудности, материальная база (5% ответов)

В ряде случаев крайности смыкаются, и то, что ранее было названо достоинством, обнаруживает оборотную сторону. Так случилось с принципом фундаментальности подготовки. Здесь типичное представление состоит в том, что

в образовательной работе факультета наблюдается (цитирую несколько ответов) «Всё меньшая связь с жизнью». Сами высказывания звучат весьма убедительно, и чем младше эксперты, которыми являются выпускники последних лет, тем градус критики выше.

- *Неясность профессиональной подготовки к какой-никакой работе (как обратная сторона фундаментальности).*
- *Слабая профессионализация*
- *В дипломе написано: «преподаватель», но преподавать нас практически не учили*
- *Абсолютная оторванность от практики, ориентация на узкоспециальную научную карьеру, отсутствие возможности выбора специализации*

Впрочем, список слабых сторон подготовки довольно противоречив, они осмыслены менее четко, чем достоинства. Очевидно, эксперты обобщают здесь опыт своих собственных трудностей и получается, что достоинства – на всех одни, они универсальны, а трудности специфичны, то есть у всех разные. Для части экспертов выглядит слабостью и самая мощная позиция позитивного списка: отношение к студентам и со студентами – уважительное, личностное, направленное на укрепление их самостоятельности и поиска. Конечно, критические копия, направленные на только что воспетый дух студенческой самостоятельности, доверия и свободы творчества, выглядят неожиданно. Движение в эту сторону заставляет более молодых экспертов числить наступление формальности и патернализма по статье «слабые стороны подготовки».

Конструирование будущего. Участники исследования выдвигают почти полсотни конструктивных предложений о развитии факультета, которые, надо полагать, обоснованы собственным опытом и пониманием ситуации. Мы получаем весьма впечатляющий результат этого неравнодушного краудсорсинга. Вот что следует изменить в работе Гумфака, по мнению его выпускников:

- 1) Модернизировать учебные программы, в т.ч. ввести новые предметы (34 конкретных предложения), а может быть, изменить и общую концепцию работы факультета (47% ответов от суммы высказываний);
- 2) Осваивать новые методики преподавания, образовательные технологии (14% ответов)
- 3) Усилить сотрудничество с зарубежными вузами и учеными (10% ответов; о преобразовании собственно учебного процесса, т.е. по трем первым позициям – 71% высказываний)
- 4) Совершенствовать управление факультетом, повышать кадровый потенциал (8% ответов)
- 5) Вести более строгий отбор студентов, строить более продуктивное образовательное взаимодействие с ними (6% ответов)
- 6) И все-таки сохранять традиции, не терять дух творчества, свободы, самостоятельности (14% ответов)

Эту консолидированную позицию можно понять утилитарно-прагматически, а можно – как заявку на нечто большее. Кажется, экспертное мнение рисует образ факультета как достаточно автономной межфакультетской структуры гуманитарного образования, существующего на базе традиционной научной подготовки и предназначенного, с одной стороны, для точечной, штучной фундаментальной подготовки кадров для науки, а с другой – для широкой просветительской работы, в том числе в отношении обучающихся по естественным и точным наукам, чей технократический интеллект нуждается в гуманитарном «расширении» и просвещении. Круглый стол, прошедший в рамках юбилейной конференции 5-6 октября 2012 г. высказался также за внимание классического университета к фигуре школьного учителя.

Ресурсы. Главный результат образования – личностный. Участникам опроса было предложено оценить значимость их обучения в НГУ для профессии,

карьеры и личного развития. Оказалось, что личностный результат образования считается основным капиталом, приобретенным в университете (Рис. 2)

Рисунок 2

Самооценка образовательного капитала
шкала от 1 до 5, где 1 – практически бесполезно, а 5 – очень полезно



Отвечавшие нашли возможность сказать, что для их профессиональной жизни обучение в НГУ было полезным в разной степени, в том числе, есть оценки и «не очень полезно». Но большинство опрошенных (75%) говорят, что главный результат обучения в НГУ – это развитие их личности. У выпускников последних лет доля такой оценки доходит до 90%.

Еще о ресурсах: сто слов о чувствах. Учеба в университете – это не только функционально понимаемая «подготовка специалистов». Не будем забывать, что это один из лучших периодов жизни человека вообще. Специальный раздел нашего проекта был посвящен чувствам, эмоциям, переживаниям, которые связаны у молодых людей с периодом их студенческой жизни. Поначалу он был мотивирован совсем не исследовательским интересом, а желанием напомнить участникам опроса и юбилейных торжеств их молодость.

Однако на полученные результаты можно смотреть и с научной точки зрения. Прежде всего, смотреть как на свидетельство счастья, связанного с годами учебы в университете. Но также – как на важнейший ресурс самого университета, которым одаривает его энергия молодости его сообщества. Ведь чувства непосредственно участвуют в формировании интеллекта, в них видят информационные, ценностные и мотивирующие стимулы, и все это – инструменты развития людей и организаций [4].

Итак, в анкете содержалась просьба назвать всего пять чувств: пять слов или выражений, характеризующих эмоции молодых людей времен учебы. По результатам обработки оказалось, что названо сто неповторяющихся смысловых единиц. Группировать их можно по-разному, но как ресурс, то есть возможность обратить потенциал этих человеческих проявлений на пользу дела, они заявляют о себе уже при простом перечислении. Итак, первые десять из ста слов о чувствах в порядке частоты называния: *радость – восторг – жизнь – любовь – гордость – уважение к педагогам – интерес – удивление – надежда*. Высшей школе вообще стоит об этом помнить. Университетам, проектирующим свое будущее, терять этот потенциал нельзя. А опираться на него можно и нужно.

Использованная литература

1. Бауман З. Образование – при, для и несмотря на постмодернити // Зигмунт Бауман, Индивидуализированное общество/Пер. с англ. под ред. В.Л.Иноземцева. – М.: Логос, 2005. – 390 с.
2. Белл Э., Браймен А. Методы социальных исследований. Группы, организации и бизнес/ Пер. с англ. – Харьков: Изд-во Гуманитарный центр, 2012. – 776 с.
3. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века/ Пер. с англ. под ред. В.Л.Иноземцева. – М.: «Логос», 2003. – 368 с.
4. Гоулман, Д. Эмоциональный интеллект / Дэниел Гоулман; пер. с англ. А.П. Исаевой. - М.: АСТ: АСТ МОСКВА; Владимир: ВКТ, 2009. – 478 с.
5. Девятко И.Ф. Методы социологических исследований / И.Ф.Девятко. – 4-е изд. – М.: КДУ, 2006. – 296 с.

6. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности / В.А.Ядов. – 3-е изд. – М.: ОМЕГА-Л, 2007. – 567 с.